

ЧИТАЙТЕ В ЦИКЛЕ

*«ЛЮБОВЬ НА РАНЧО»
Безупречный*

Продолжение следует...

*Элси
Сильвер*

Безупречный

Freedom

*Москва
2024*

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
С36

Elsie Silver
FLAWLESS

Copyright © 2022 by Elsie Silver

The moral rights of the author have been asserted.

Иллюстрация на обложке *Софьи Ферстиной*
Художественное оформление *Анастасии Яковенко*
Иллюстрации *Ольги Александровой*

Сильвер, Элси.

С36 Безупречный / Элси Сильвер ; [перевод с английского А. Прончатовой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Freedom. Любовь на ранчо. Романтические бестселлеры Элси Сильвер).

ISBN 978-5-04-200323-3

Правило простое: следить, чтобы мой подопечный не надевал глупостей. Ну и не влюбиться в него.

Ретт Итон — профессиональный наездник на быках и настоящая знаменитость в мире родео. Вернее, был ею до тех пор, пока сам же не уничтожил свою репутацию парой скандальных выходов. Его агент, а по совместительству мой отец, решает взять жизнь ковбоя под полный контроль. Привести имидж звезды в порядок придется... мне.

Несмотря ни на что, я намерена выполнить просьбу отца, а потому не собираюсь поддаваться обаянию пусть и симпатичного, но грубого парня, к тому же известного своими постоянными интрижками. Хотя порой мне кажется, что образ нахального ковбоя — лишь маска, которую Ретт старательно надевает каждый день.

Ему не нужна нянька, мне — лишние проблемы, поэтому мы не станем нарушать установленные границы. Репутация Ретта явно не выдержит новых ударов, как и мое уже и без того израненное сердце.

Боюсь, удержать этого наездника в узде будет не так уж и просто.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Прончатова А., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200323-3

Честно говоря,
я написала эту книгу для себя.
Для девочки, которая никогда не понимала, чего
она хочет от своей жизни, и для
женщины, которая разобралась в ней.

Иногда мы ловим момент,
а иногда он захватывает нас.

— *Трен Левой*

1

САММЕР

— Вот же злобная зверюга! Как раз для тебя, Итон!

Красивый ковбой на спине огромного быка усмехается и крепче обхватывает веревку. Его темные глаза мерцают с экрана, острые черты лица проглядывают сквозь решетку шлема.

— Что ж, чем сильнее они сопротивляются, тем я счастливее.

Я едва разбираю слова из-за шума толпы на огромной арене и музыки, гремящей на заднем плане, но субтитры внизу экрана проясняют все, что могло быть пропущено.

Молодой человек, склонившийся над загоном, посмеивается и качает головой:

— Ну еще бы! Должно быть, это все из-за молока, которое ты пьешь. Никаких переломов у всемирно известного Ретта Итона!

Ковбой сверкает белозубой улыбкой, скрытой за решеткой шлема, и подмигивает янтарным глазом. Я практически наизусть знаю эту очаровательную ухмылку, потому что часами пялилась на ее глянцевую неподвижную версию.

— Отвали, Тео. Ты же знаешь, я терпеть не могу молоко.

Тео дразняще ухмыляется:

— Но в той рекламе ты выглядишь очень даже мило с молочной пенкой над губой! Мило для старика.

Молодой человек подмигивает, и двое мужчин рядом дружно смеются, пока Ретт методично проводит рукой по веревке.

— Я бы скорее предпочел получать взбучку от быка каждый чертов день, чем пить это дерьмо.

Их смех — последнее, что я слышу, прежде чем мой отец ставит видео на паузу, и картинка на большом плоском экране замирает. По лицу и шее отца расползаются крупные красные пятна.

— Хорошо... — осторожно проговариваю я, пытаюсь собраться с мыслями, но все равно не до конца понимаю, зачем он собрал меня и еще одного нового сотрудника «Хэмилтон Элит» на этой импровизированной встрече.

— Нет. Ничего хорошего. Этот парень — лицо профессионального родео на быках, и он только что насадил на вертел своих крупнейших спонсоров! Но будет хуже. Смотрим дальше.

Отец снова нажимает кнопку воспроизведения, так агрессивно, будто именно она сделала что-то не так во всей этой истории, и на экране вспыхивает другая сцена. Ретт уже за пределами арены идет через парковку со спортивной сумкой, перекинутой через плечо. Вместо шлема на нем привычная ковбойская шляпа. За ним следует стройный мужчина в темной мешковатой одежде. Он шагает быстро, чтобы не отстать от своей цели, а оператор спешит следом и запускает запись.

Раньше я никогда бы не подумала, что папарацци следят за наездниками на быках, но Ретт Итон не просто профессиональный наездник. С годами он стал чем-то вроде живой легенды в этом виде спорта. Ретт — настоящий символ грубых, неотесанных, суровых деревенских мужчин.

Репортер, наконец, сумел продвинуться достаточно, чтобы поднести свой микрофон к лицу Ретта.

— *Ретт, не могли бы вы прокомментировать видео, которое распространилось в эти выходные? Принести извинения?*

Ковбой поджимает губы и пытается спрятать лицо за полями шляпы. Мускул на его челюсти дергается, подтянутое тело заметно напрягается.

— *Без комментариев,* — выдавливает он сквозь стиснутые зубы.

— *Да брось ты, скажи что-нибудь,* — репортер протягивает руку и безцеремонно прижимает микрофон к щеке Ретта. — *Твои поклонники заслуживают объяснений,* — требует мужчина.

— *Нет, не заслуживают,* — бормочет Ретт, пытаясь создать пространство между собой и навязчивым парнем.

Почему некоторые люди думают, что другие обязаны ответить на все их вопросы? Даже если они буквально устраивают засаду на человека, который просто хочет заниматься своими делами.

— *Как насчет извинений?* — допытывается парень. А потом...

Ретт бьет его по лицу.

Это происходит так быстро, что я удивленно моргаю, пытаясь уследить за дрожащей картинкой трясущейся камеры.

Дерьмо.

Через несколько секунд назойливый папарацци, схватившийся за лицо, оказывается на земле, а Ретт демонстративно пожимает ему руку и уходит, не сказав ни слова.

Экран переключается на ведущих новостей, и, прежде чем они успевают что-либо произнести, папа выключает телевизор и издает рокочущий вздох разочарования.

— Я ненавижу этих гребаных ковбоев. Их невозможно держать в узде! Не хочу больше иметь с ним дело. Так что, к счастью для вас двоих, эту работу может получить любой. — Голос отца практически вибрирует от ярости, но я просто откидываюсь на спинку стула. Отец легко выходит из себя, но он также быстро успокаивается. Я уже привыкла к таким перепадам его настроения. Иначе продержаться в «Хэмилтон Элит» было бы невозможно.

К счастью, у меня была буквально целая жизнь, чтобы научиться абстрагироваться от настроения Кипа Хэмилтона и выработать этакий иммунитет. Мне давно стало ясно, что подобные вспышки гнева — неотъемлемая часть своеобразного отцовского обаяния, поэтому я не принимаю их на свой счет. Он злится не на меня. Он просто... злится.

— Я годами надрывал задницу, чтобы получить спонсорство этому деревенщине! Он о таком и мечтать не мог! А теперь, когда его карьера и так подходит к концу, он просто берет и уничтожает все это вот *так*, — рука моего отца взлетает вверх. — Ты хоть представляешь, Саммер, сколько денег зарабатывают эти парни просто потому, что они достаточно чокнутые,

чтобы вскарабкаться на разъяренного быка весом в две тысячи фунтов¹?

— Нет. — Но у меня такое чувство, что он вот-вот мне скажет, и я внимательно смотрю в глаза отца. Они того же темного оттенка, что и мои.

Наш новый стажер, Джефф, съеживается в своем кресле.

— Они зарабатывают миллионы долларов, если, конечно, так же хороши, как этот засранец.

Я бы никогда не подумала, что это большой бизнес, впрочем, на юридическом факультете такому и не учат. Я абсолютно не разбираюсь в реальном спорте, зато о Ретте Итоне, сенсации родео на быках и главном предмете обожания молодых девушек, знаю все.

Уголок моих губ приподнимается, когда я вспоминаю, как десять лет назад я лежала в своей постели и рассматривала его фото. Простор горизонта, теплое заходящее солнце... Ретт взобрался на забор, оглядываясь через плечо на камеру. Кокетливая ухмылка на его губах, глаза, частично скрытые поношенной ковбойской шляпой, и, *rière de résistance*², джинсы «Вранглер», которые облегли все лучшие части тела... В общем, да, я мало что знаю о родео на быках. Зато точно знаю, что потратила ужасно много времени, разглядывая эту фотографию, простор, свет... Она почему-то привлекла меня. Дело было не только в парне. Глядя на фото, я чувствовала, что сама хочу быть там и наблюдать этот закат.

¹ около 907 кг.

² Самое лучшее (фр.).

— Джордж, ты хоть представляешь, сколько стоило то молоко, которое он только что спустил в унитаз? Не говоря уже о других спонсорах, чьи яйца мне придется ласкать, чтобы сгладить все это дерьмо!

Клянусь богом, я чуть не фыркаю. *Джордж.* Я достаточно хорошо знаю своего отца, чтобы понимать: он прекрасно осознает, что перепутал имя. Это проверка, хватит ли у Джеффа смелости что-нибудь сказать. Насколько я понимаю, работа с титулованными спортсменами и знаменитостями не так легка. Мне уже ясно, что этому парню будет тяжело.

— Эм... — Он листает папку перед собой, а я осматриваю зал заседаний и позволяю своему взгляду задержаться на окнах от пола до потолка, вид из которых на прерии Альберты¹ просто потрясающий. С тридцатого этажа этого здания открывается непревзойденная панорама Калгари². Заснеженные Скалистые горы³ вдалеке похожи на картину — это никогда не надоест.

— Ответ — десятки миллионов, Грег.

Я прикусываю внутреннюю сторону щеки, чтобы удержаться от смешка. Мне нравится Джефф, а отец ведет себя как полный придурок, но я слишком часто сама бывала в таком положении, поэтому наблюдать за тем, как барахтается кто-то другой, все-таки забавно.

Видит бог, Уинтер никогда не подвергалась такого рода издевательствам. У моей сестры и Кипа

¹ Одна из десяти провинций Канады.

² Город в провинции Альберта, Канада.

³ Основной горный хребет в системе Кордильер.

отношения не такие, как у нас с отцом. Со мной он веселый и говорит все, что взбредет в голову, с ней же остается почти профессионалом.

Джефф смотрит на меня с безразличной улыбкой. Я много раз видела это выражение на лицах коллег. *Должно быть, приятно быть маленькой девочкой босса?* Но я натренирована выдерживать такого рода упреки. Моя кожа толще, а измеритель «мне не все равно» настроен не так тонко. Я знаю, что через пятнадцать минут Кип Хэмилтон будет отпускать шуточки и улыбаться. Тот идеальный внешний лоск, который он использует, чтобы подлизаться к клиентам, быстро вернется обратно. Все-таки, этот человек — профессионал, к тому же он очень хитер. Наверное, это связано с тем, что отец, как агент высшего уровня, много работает с людьми и занимается заключением сложных контрактов.

Что касается меня... Если честно, я все еще не уверена, что гожусь для работы здесь. И не уверена, что я действительно этого хочу. Но это всегда казалось правильным поступком. Я многим обязана своему отцу.

— Итак, вопрос в том, детишки, как это исправить? У меня спонсорство «Дэйри Кинг» висит на волоске! А этот гребаный профессиональный наездник на быках только что разрушил все. Всего-то фермеры, производители молочной продукции — кажется, будто они не имеют значения, но люди будут говорить. Они будут разглядывать его под микроскопом, и боюсь, то, что они там увидят, им не понравится. Это повлияет на прибыль идиота сильнее, чем вы думаете. А его прибыль — *моя* прибыль, потому что этот псих приносит нам всем кучу денег!